

Семья Те идет на мировую

Вложив плод в руку Цзян Чэня, лорд-мастер добродушно рассмеялся и сделал шаг назад; Е Чунлоу был просто сама щедрость.

— Цзян Чэнь, тебе доступны любые ресурсы Сект Дивного Древа. Мой подарок – лишь скромное подношение на фоне твоих талантов. Продолжай тренироваться! Осталось примерно семь дней до церемонии посвящения. Надеюсь, ты подготовишься к церемонии и предстанешь перед всеми еще более сильным культиватором.

После этих слов лорд-мастер ушел, поскольку не хотел далее смущать Цзян Чэня.

Цзян Чэнь понимал, что лорд-мастер специально проявил такт. Все-таки это был очень ценный подарок.

Он и сам слышал о Дивном Древе Розового Восхода.

Однако старейшина Таузендлиф ничего не говорил ему о плодах этого дерева с тех пор, как Цзян Чэнь вступил в секту. Очевидно, молодой человек, даже такой талантливый, как Цзян Чэнь, не мог рассчитывать на такой ценный предмет.

Лорд-мастер подарил ему Божественный Плод Розового Рассвета, ничего себе «скромное подношение»! Это был поистине бесценный подарок.

У Цзян Чэня загорелись глаза, когда он взглянул на красный плод, который был так ярок, что казалось, будто бы он сияет. Больше всего ему были нужны именно такие ресурсы.

«Похоже, присоединиться к Секте Дивного Древа было мудрым решением. Учитывая характер лорда-мастера, нетрудно догадаться, что он вернулся в секту потому, что он хочет стать моим защитником. Его забота тронула меня».

Цзян Чэнь достаточно хорошо знал лорда-мастера, чтобы понимать, что тот не вернулся бы в секту без веской причины. И основной причиной его возвращения явно было желание помочь Цзян Чэню на его пути боевого дао.

«Лорд-мастер так добр ко мне. Я не забуду его доброту. Пожалуй, мне стоит найти какую-нибудь возможность его отблагодарить».

Дело было не в самомнении Цзян Чэня, он и вправду знал очень много способов отблагодарить Е Чунлоу. Просто временами он специально сдерживался, чтобы не шокировать окружающих своими знаниями и мощью.

А любая помощь, оказанная им лорду-мастеру, непременно произведет колоссальное впечатление.

Поэтому он всегда старался не демонстрировать свои способности почем зря и старался подыскать подходящий случай для того, чтобы пустить свои умения в ход. В таких случаях он действовал эффективно и осторожно.

Например, как в том случае с Пятикрылым Фениксом-Драконом, или как в тот раз, когда он письменно изложил свои мысли по поводу культивирования духовных существ, или как тогда,

когда он давал лорду-мастеру советы по поводу того, как достичь изначальной сферы.

Все это Цзян Чэнь проделывал очень осторожно, чтобы не произвести впечатление пришельца из иного мира.

Он подбросил в руке Божественный Плод Розового Рассвета и решил использовать его наиболее эффективно. Он мог помочь культиватору без всяких проблем достичь следующего уровня духовной сферы. Это был далеко не обычный артефакт.

«Сейчас я нахожусь на пике восьмого уровня духовной сферы. Если я использую этот плод, смогу ли я сразу перейти на девятый уровень?»

При этой мысли Цзян Чэнем тут же овладел энтузиазм.

Заветная мысль о девятом уровне тут же наполнила его желанием попробовать плод.

Хотя до церемонии осталось еще примерно семь дней, Цзян Чэнь все-таки решил попробовать. Если слухи о легендарных свойствах Божественного Плода Розового Рассвета не были преувеличены, этого времени будет достаточно.

Поразмыслив таким образом, он позвал своих последователей.

— Гоуюй, теперь ты – на третьем уровне духовной сферы, и тебе еще есть куда расти. У меня есть набор ядер Огненного Ворона. Этого должно хватить, чтобы ты смогла достичь небесной духовной сферы. В этом наборе есть и некоторые другие ресурсы, которые могут тебе понадобиться.

— Сюэ Тун, твой путь отличается от пути Гоуюй. Тебе не подойдут ядра Огненного Ворона. Я приготовил для тебя несколько пилюль, а также духовную эссенцию, извлеченную из духовных лекарств. Все они будут необычайно важным подспорьем в твоих тренировках.

— Цяо Шань, Цяо Чуань, Го Цзинь и Вэнь Цзыци, для каждого из вас я приготовил подарок. Каждому достанется по Пилюле Пяти Драконов, Открывающих Небесные Врата, которая поможет вам достичь духовной сферы.

Цзян Чэнь все четче осознавал, что его последователи должны стать сильнее. В противном случае они могут оказаться неподготовленными к возможным переменам в Сфере Мириады.

Уладив все дела, он объявил, что собирается заняться уединенным культивированием.

Единственной группой людей, не проявивших особого энтузиазма после вступления в секту Цзян Чэня, была семья Те.

Семья Те и их сторонники быстро поняли, что обстановка в секте существенно изменилась. Иерархи секты, которые раньше поддерживали с ними близкие отношения, вдруг начали сторониться их.

Если не считать нескольких нейтральных иерархов, почти все иерархи выбирали либо сторону семьи Се, либо сторону семьи Те, и их силы были равны.

Но всего за несколько дней все, кроме кровных родственников семьи Те, словно сговорились, стараясь держаться от них подальше.

Все-таки, они не были идиотами и понимали, что семья Те оказалась в крайне непростой

ситуации. Начать хотя бы с того, что старейшина был недоволен их поведением.

К тому же они были заклятыми врагами семье Се, да еще и не раз ввязывались в конфликты с новыми членами секты: Е Чунлоу и Цзян Чэнем.

Два могущественнейших культиватора были врагами всей семьи Те. Учитывая все эти обстоятельства, упадок семьи Те был предопределен.

Старейшина Те Лун, находившейся в обители семьи Те, глубоко вздохнул; он выглядел постаревшим и уставшим.

Те Дачжи был словно боевой петух, проигравший бой. Он был подавлен и ходил с опущенной головой. Последние пару дней было особенно заметно, насколько сильно он упал духом; не было и следа от его бывшего чувства превосходства.

Гении секты, которые всегда называли его «Брат Дачжи», тоже начали избегать его.

— Жалкий злодей, купающийся в лучах славы, вот уж поистине триумф жалкого злодея! – произнес Те Цань, единственный, кто не хотел мириться с таким исходом. – Цзян Чэнь – всего лишь неотесанная деревенщина, по какому праву он пошел по нашим головам? Почему небеса так несправедливы? В распоряжении семьи Те – тысячелетнее наследие, неужели над нами возвысится какая-то городская деревенщина?

Взбешенный Те Цань скрежетал зубами, поражаясь допущенной несправедливости.

Те Лун гневно взглянул на него:

— Заткнись! Не ты ли – причина всех наших проблем? Раве дошло бы до этого, если бы ты держал под контролем Ян Чжао и Лу Уцзи? Возможно, Цзян Чэнь был бы на нашей стороне! Неужто тебе невдомек, что ты ничего не можешь довести до ума, а только и умеешь, что все портить?

Всякий раз, когда Те Лун смотрел на Те Цаня, от ярости в его жилах закипала кровь.

Даже сам Те Лун уже смирился с ситуацией, а вот этот чертов Те Цань все еще жаловался. Это дико взбесило Те Луна; он был разочарован тем, что сын не оправдал его надежд.

Если подумать, то все обиды и конфликты между Цзян Чэнем и семьей Те начались с Лу Уцзи. А Лу Уцзи был племянником пассивности Те Цаня.

Если бы Те Цань был строже с Лу Уцзи, неужто тот осмелился бы вести себя настолько несдержанно? Неужто он нанес бы Цзян Чэню оскорбление, которое рассорило семью Те и мирского гения?

Поэтому уж кто-кто, а Те Цань лучше бы молчал по поводу Цзян Чэня.

Те Лун гневно фыркнул и обернулся к неподвижному Лянь Цанхаю. Он был истинным учеником Те Луна, некогда – первым учеником секты.

— Цанхай, ты был с Цзян Чэнем в одном секторе. Что ты о нем думаешь?

Припоминая те дни, Лянь Цанхай почувствовал во рту горький привкус. Раньше он относился к нему пренебрежительно, недооценивая этого мирского гения.

Теперь же таланты Цзян Чэня были общепризнанными, но, к сожалению, Лянь Цанхай не мог сблизиться с Цзян Чэнем из-за позиции своего господина.

Тем не менее, Лянь Цанхай ответил на вопрос господина, тщательно подбирая слова:

— Когда Цзян Чэнь набирал баллы в небесном секторе, я думал, что он просто хитрит и использует какие-то уловки, но ничего особенного из себя не представляет. Лишь тогда, когда он заявился на встречу сильнейших гениев, я понял, что он не уступает нам ни в силе, ни в храбрости; уже тогда было понятно, что он далеко пойдет. То, что он смог одного за другим одолеть двух учеников Мастера Шуйюэ, явно свидетельствовало о том, что его успех никак нельзя объяснить простой удачей. К тому же, говорят, что в Королевстве Шанъян он смог убить такого могущественного эксперта, как Мастер Шуйюэ. Не то, что бы я хотел петь ему дифирамбы, но следует признать, что враждовать с ним смертельно опасно.

Те Лун слегка кивнул. Он тоже понимал, что враждовать с Цзян Чэнем в крайней степени не выгодно. Однако, учитывая сложившиеся отношения семьи Те с мирским гением, был ли у них шанс на примирение?

Услышав эти слова, Те Цань помрачнел и сердито произнес:

— Цанхай, не кажется ли тебе, что, нахваливая Цзян Чэня, ты идешь против совести и играешь врагу на руку?

Лянь Цанхай был истинным учеником Те Луна, а потому по статусу он не уступал Те Цаню. Он нахмурился в ответ на дерзкие обвинения Те Цаня и холодно фыркнул:

— Иду против моей совести? Старейшина Те, не кажется ли вам, что вы преувеличиваете? Все-таки мы говорим о членах Секты Дивного Дерева, неужели вы думаете, что семья Те должна насмерть сражаться с Цзян Чэнем? Простите мне мою прямооту, но мне кажется, что с таким подходом вы заведете семью Те в тупик, из которого нет выхода.

Хотя Лянь Цанхай был молод, он не уступал Те Цаню ни по положению, ни по статусу, ни по силе.

Поэтому он честно сказал ему в лицо все, что о нем думает.

Те Лун ударил кулаком по стулу и гневно посмотрел на Те Цаня:

— Те Цань, если ты и дальше будешь упорствовать, не вини меня, когда я уничтожу тебя одним взмахом ладони ради будущего нашей семьи!

— Дачжи, ты – мой внук. Скажи, как семье Те следует вести себя по отношению к Цзян Чэню?

Хотя Те Дачжи тоже был высокомерен, он был не таким узколобым, как Те Цань. Он знал, когда наступать, а когда – отступать, он понимал, в чем заключается высшее благо.

Он печально усмехнулся:

— Дедушка, раньше я всей душой ненавидел Цзян Чэня, но теперь мне кажется, что у меня даже нет права его ненавидеть. Подумать только: он младше меня, но уже умудрился убить трех иерархов Секты Багрового Солнца. Скорее всего, с его точки зрения вся наша семья – так, пшик, что уж говорить обо мне. Мне кажется, если мы хотим выжить, нет ничего унижительного в том, чтобы проявить смирение и постараться примириться с ним. Учитывая

скорость, с которой он достигает все новых высот, рано или поздно ему станет тесно в Секте Дивного Дерева, но семья Те должна сохранить свое место в секте.

Даже Лянь Цанхай был слегка удивлен словами Те Дачжи и изменил свое мнение о нем.

Похоже, некоторым людям поражение идет на пользу.

Видимо, после нескольких неудач и поражений Те Дачжи сильно повзрослел. Он научился видеть общую картину и делать разумные выводы.

Лянь Цанхай одобрительно кивнул:

— Дачжи абсолютно прав. Если Цзян Чэнь и впрямь вознесется до невиданных вершин, секта вскоре станет для него лишь временным этапом. А если нет, то первой в списке желающих уничтожить Цзян Чэня является Секта Багрового Солнца, зачем же семье Те предпринимать какие-либо действия против него? Таким образом, как ни посмотри, у семьи Те нет никаких причин и далее враждовать с ним. Ради выживания мы должны последовать примеру остальных членов секты и помириться с ним, а также – с семьей Се. Это покажет всем как в секте, так и за ее пределами, что семье Те чужда мелочность и злопамятность!

Те Лун был рад услышать это. Сразу становилось ясно, что Лянь Цанхай и Те Дачжи стали куда взрослее. Они были в тысячу раз лучше, чем этот ни на что не годный Те Цань.

— Хорошо, я рад, что Цанхай и Дачжи придерживаются такого мнения. Почему бы семье Те не проявить смирение ради секты? Если Цзян Чэнь достигнет неслыханных вершин, Секта Дивного Дерева непременно от этого выиграет, так что мы должны заранее помириться с ним.

Те Лун сразу придерживался такой точки зрения, но теперь, когда Те Дачжи и Лянь Цанхай высказались в том же духе, ему было куда проще принять решение.